

О КРЮКОВЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КРЮКОВ Алексей Алексеевич, родился в 1909 в Санкт-Петербурге. Получил высшее образование, журналист; в 1930-е — работал в издательствах Ленинграда. В 1932 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Белбалтлаг, работал в Морсплаве¹; ежегодно его посещала в лагере мать А. Крюкова, но летом 1937 — разрешения на свидание с сыном не получила.

В июне 1937 — А. Крюкова обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<2 июня 1937>

Многоуважаемая товарищ Пешкова.

Не откажите помочь мне в получении свидания с сыном моим Крюковым Алексеем Алексеевичем, который находится на Морсплаве — Кировская жел<езная> дор<ога>, ст<анция> Кемь, 3-й лаг<ерный> пункт, 9-го отд<еления> Бел<оморо->балт<ийского> комбината. Со слезами обращаюсь к Вам, надеюсь, что Вы сделаете все от Вас зависящее, не откажете походатайствовать. 8-го мая я послала заявление в Главное Управление Концлагерей, прося разрешить свидание с моим единственным сыном. 20-го меня вызвали в НКВД, <на> ул<ицу> Чайковского, где объявили, что просьба моя отклонена. Меня, как громом, поразило это известие, с трудом могла расписаться, шатаясь, вышла, едва дотащилась домой, почувствовала себя очень скверно. Сына я видела в прошлом году в июне месяце. Целый год жила надеждой снова повидаться с ним и вдруг такой удар. Мне 71 год, много ли и жить-то осталось? Неужели я не увижу больше моего сына, в котором вся моя жизнь. В моем возрасте приходится считаться не годами, а месяцами. Я разлучена с ним с 1932 г<ода>, теперь ему 28 лет, так тяжело проходит его молодость. Последние его письма полны надежды, повидать свою старуху мать, а я должна сообщить ему об отказе свидания. Я даже боюсь написать об этом, целый год ждет этого счастья, как он мне пишет, и вдруг нанести ему такой удар. Все пять лет я получала разрешение, последние годы от начальника концлагерей товарища Бермана. В прошлом году это разрешение получала через Вас. Если нельзя теперь, то хоть позже, за все буду сердечно благодарна. Войдите в положение несчастной матери, которая ни днем, ни ночью не вижу покоя. Со дня получения отказа, я глаз не осушала, пишу Вам и заливаюсь горькими слезами. Умоляю, пожалейте!

А. Крюкова.

2/VI-37 г<ода>.

Ленинград 103, Фонтанка, 150, кв. 5»².

В середине июня 1937 — заведующий юридическим отделом Помполита ответил Анне Евгеньевне Крюковой, матери Алексея Алексеевича Крюкова.

<14 июня 1937>

«Анне Евген<ьевне> КРЮКОВОЙ

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что Вы можете с ходатайством о разрешении Вам свидания с сыном КРЮКОВЫМ А. А.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1260. С. 202-211; Д. 1363. С. 15, 19-24, 27; Д. 1491. С. 9-11.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1568. С. 2. Автограф.

непосредственно к нач<альнику> Белбалтлага на Медв<ежьей> Горе. Одновременно В<аш> сын может возбудить такое же ходатайство через администрацию лагеря. Мы же оказать содействие не имеем возможности»³.

В конце 1940-х — Алексей Алексеевич Крюков находился как заключенный 6-го отделения Минерального лагеря, был там на общих работах. 3 октября 1950 — арестован, 12 апреля 1951 — приговорен к 8 годам ИТЛ и 5 годам поражения в правах⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1568. С. 1. Машинопись.

⁴ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.